

УДК 911.3:279.99 (479.22)

ДУХОВНЫЕ ХРИСТИАНЕ ЗАКАВКАЗЬЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУБЭТНОСОВ

Мгдесян В. М.

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Российская Федерация
E-mail: mvm95-66@rambler.ru*

В работе рассматриваются этноконфессиональные группы русских — духоборы и молокане, объединяемые под термином «духовные христиане», характеризуется история их возникновения и дальнейшего развития, современное состояние данных учений. Приводятся результаты социологических опросов, проведенных среди современных представителей исследуемых вероучений. Предлагается термин для обозначения данных этноконфессиональных групп — «очаг исчезающей культуры».

Ключевые слова: духоборы, молокане, субэтнос, язык, культура.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос изучения этнических и религиозных меньшинств всегда был и остается актуальным в многонациональных государствах.

Помимо традиционных этнических меньшинств существует понятие «субэтнос», которое можно определить (по Л. Н. Гумилёву) как сообщество людей, принадлежащее к общему этносу, но отличающееся от него особенностями культуры, вероисповедания, языка (диалекта) и т. д. Собственно сам термин «субэтнос» был введен Гумилёвым в пассионарной теории этногенеза, в которой говорится, что наличие субэтносов является признаком устойчивого развития большого этноса.

Так, среди русских можно выделить субэтнические группы поморов, казаков, старообрядцев. Что касается религиозных субэтносов, то в Российской империи религиозные субэтносы начали возникать в конце XVII в. и получили обобщающее название — «духовные христиане». Они отделились от православия и отвергли церковь и все ее атрибуты. К духовным христианам относятся хлысты, духоборы, молокане и многие другие течения, отколовшиеся от них. Они выделились в компактные общины и провозгласили идею свободы и равенства, считали, что не нужен посредник между человеком и богом в виде церкви и священнослужителей. Также духовных христиан часто называют русскими протестантами [1].

Автором статьи проведены исследования этноконфессиональных групп русских — духоборов и молокан, которые являются очагами исчезающих культур в Закавказье. Эти малые религиозные группы испытывают большие трудности, находясь в иной социокультурной среде и являясь этническими меньшинствами.

ДУХОБОРЫ КАК ОСОБАЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА РУССКИХ

Духоборы, или духоборцы, — особая этноконфессиональная группа (субэтнос) русских, отвергающая внешнюю обрядность церкви. Они не признают церковь в качестве посредника между человеком и Богом, так же, как и не признают Библию, иконы и кресты [1].

Духоборы поют псалмы, признают 10 заповедей, заклинания, заговоры и реинкарнацию, осуждают лень и пьянство, отвергают насилия и войны. Согласно их вероучению, путь к истинной вере лежит через тяжелый труд, честность и следование заповедям.

Религиозное движение духоборов зародилось в 1770 г. в Российской империи. У его истоков стояли двое лиц: Силуан Колесников из Екатеринославской губернии (ныне — Украина) и Илларион Побирохин из Тамбовской губернии [2].

Духоборцы считали себя борцами с несправедливостью и злом путём самоусовершенствования «духа» в каждом человеке.

Основы учения духоборцев изложены в «Животной книге», состоящей из псалмов, вопросов и ответов. Эту книгу впервые написал В.Д. Бонч-Бруевич — один из крупнейших исследователей духоборства (до этого учение передавалось исключительно устным способом).

Сразу же после своего возникновения их вероучение подверглось преследованиям, считалось антиправительственным и антицерковным, было названо сектантством.

Последовали волны переселения — сначала (при Александре I) на берега реки Молочной Приазовской низменности, а затем (при Николае I) в Закавказье.

В 1840-х годах духоборов переселяют в Закавказье, преимущественно в пограничный Ахалкалакский уезд Тифлисской губернии, где большинство населения составляли армяне [3].

Место было выбрано неслучайно: Джавахетское нагорье считается грузинской Сибирью. Это высокогорный, суровый по климатическим условиям край.

Переселение шло в течение 5 лет общей численностью в 20 тыс. чел. Около трети переселившихся не вынесла тяжелых испытаний, причём все они погибли в первую же зиму от лютого холода, голода и болезней [4].

Около 13 тыс. выживших построили здесь свои деревни, которым дали те же названия, что и их прежние поселения в Запорожье.

Этот регион получил название «Джавахетская Духобория» по наименованию исторической области — Джавахк, или Джавахети.

Переселение преследовало и другие цели — создать опору на новой завоеванной территории. Духоборы были обеспечены земельными наделами и очень скоро стали владеть 35% всех земель, 43% овец и 70% лошадей в Ахалкалакском уезде.

В 1894 г. численность духоборцев составляла 7 217 чел., или 11% населения Ахалкалакского уезда [5].

ДУХОВНЫЕ ХРИСТИАНЕ ЗАКАВКАЗЬЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУБЭТНОСОВ

В защиту духоборов выступал русский писатель Л. Н. Толстой. Благодаря его вмешательству около 7 тыс. духоборов в 1898–1899 гг. смогли переехать из России в Канаду, где они успешно прижились в провинциях Саскачеван, Альберта и Британская Колумбия.

В 1903 г. при поддержке Л.Н. Толстого в Гореловке была построена русская общеобразовательная школа. В 2003 г. ей было присвоено имя Л. Н. Толстого [3].

Последние крупные волны переселения в Россию произошли в период 1980–1990 гг.

Духоборы переселились преимущественно в Тульскую, Брянскую и Тамбовскую области. Нарушение духовного единства привело к тому, что многие из них стали ассимилироваться [2].

Общая численность духоборцев на конец XX в. составляла около 100 тыс. человек, проживающих в России, Грузии, Азербайджане, Средней Азии, Украине, Канаде и США.

Сейчас в Канаде проживает до 40 тыс. потомков духоборов, это их самая большая община в мире. В России насчитывается ок. 30 тыс. духоборов, в США — 5 тыс. [3].

В 2006 г. на юге Грузии насчитывалось ок. 750 духоборов, из которых 86% проживали в Ниноцминдском районе. Динамика изменения численности духоборов в данном районе представлена в таблице 1 [3].

Таблица 1.
Численность духоборов в Ниноцминдском районе республики Грузия [3]

Год	1939	1959	1979	1989	2002	2006
Численность, чел.	5 862	4 616	3 830	3 161	949	645

Сейчас духоборы живут преимущественно в двух деревнях: Гореловке и Орловке. Оставленные дома заселяют жители соседних сёл.

Общая численность духоборов в Ниноцминдском районе (на 2017 г.) не превышает 200 чел.

Духоборские деревни поистине являются русскими глубинками в горах Грузии на высоте 2000 метров над уровнем моря.

В феврале 2017 г. автором статьи было проведено анкетирование и интервьюирование в населённых пунктах Ниноцминдского района, а именно в районном центре — городе Ниноцминда и в «столице Духобории» — селе Гореловка.

Было выяснено, что всего в Гореловке осталось ок. 130 духоборов, еще ок. 70 — в остальных деревнях района. Всего было опрошено 30 чел. (7 мужчин и 23 женщины), т. е. 15% духоборов Ниноцминдского района.

Таким образом, в половозрастной структуре духоборского населения оказалось, что в целом женщины преобладают (здоровые мужчины в основном надолго уезжают на заработки), примерное процентное соотношение мужчин и женщин среди наличного населения — 40 на 60% соответственно.

Средний возраст опрошенных составил 47 лет, самой молодой было 19 лет, самому старшему — 73 года. Примечательно, что все опрошенные родились в Грузии, а у 5 из них есть российское гражданство.

Пенсионный возраст в Грузии для женщин — 60 лет, для мужчин — 65 лет. Всего из опрошенных оказалось 6 пенсионеров: четверо мужчин и две женщины.

80% респондентов оказались женаты или замужем (причем у многих из них это был не первый брак), 14% — холосты или не замужем и лишь двое мужчин оказались вдовцами, т. е. 6% опрошенных.

У всех 24 человек, которые были женаты (замужем), отношения оказались зарегистрированными в органах ЗАГС, и в вопросе об отношении к браку все 30 духовоборов отметили, что признают брак, зарегистрированный в органах ЗАГС и, соответственно, не признают заключенный в церкви брак.

В среднем в семьях по 3 ребёнка, в трёх семьях — по 4, в одной — 5, ещё в одной — 6 детей. Минимальное количество детей было зафиксировано только в молодых семьях.

У половины опрошенных есть внуки, причем большая часть потомков живёт не в Ниноцминдском районе. Благодаря анкетированию удалось проследить географию распространения потомков гореловских и ниноцминдских духовоборов.

Помимо Ниноцминдского района потомки духовоборов живут в других частях Грузии — в основном в Тбилиси, в России после многочисленных миграционных волн они поселились в Краснодарском и Ставропольском краях, Брянской, Тульской и Воронежской областях, Москве и Московской области, а также на исторической родине — в Тамбовской области.

По уровню образования выделяются 3 группы населения:

- 1) со средним неполным образованием — 8 классов (10% респондентов);
- 2) со средним полным образованием — 10 классов (50% респондентов);
- 3) с высшим образованием — 40% опрошенных.

Духоборы, имеющие высшее образование, заняты в Гореловской русской средней школе № 1. Всего в школе их 14 чел. (опрошены были 12 из них).

Остальные духовоборы заняты в сельском хозяйстве — в первую очередь картофелеводство, молочно-мясное животноводство, овцеводство, птицеводство.

Выращиваемый на огромных площадях картофель пользуется большой популярностью в других районах Грузии. Основные породы овец — тонкорунная мериносовая, полутонкорунная цигайская, грубошерстная казахская. Духоборы всегда славились своим овцеводством и коневодством (последнее, однако, потеряло свою значимость).

Респондентам задавался следующий вопрос: «Кем Вы себя считаете по нации?», на что все 30 человек ответили, что они русские. В старых паспортах, где была графа национальность, записывали «духоборец», что их очень раздражало.

«Мы духовоборы по вере, а по нации — русские», — сказал один из опрошиваемых.

Все духовоборы в совершенстве владеют русским языком, который у них отличается поразительной чистотой и отсутствием заимствований.

ДУХОВНЫЕ ХРИСТИАНЕ ЗАКАВКАЗЬЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУБЭТНОСОВ

Ещё одной особенностью является «балачка», а именно её кубанская разновидность. А вот украинского языка, как выяснилось, в совершенстве никто не знает, хотя их предков переселили на Кавказ именно оттуда.

Ученики в русской школе изучают 4 языка: русский, грузинский, английский и немецкий. 20% духовоборов владеют армянским языком, ещё 10% — грузинским.

Основным в анкете (табл. 2) был вопрос об отношении к церкви, который сразу дал бы ответ на многие другие вопросы относительно самобытности и сохранения традиций духовоборов.

Все духовоборы ответили, что не признают церковь. «Иначе зачем бы мы здесь оказались», — сказал один из них, а другой добавил: «Церковь отдельно — мы отдельно». 70% указали, что не признают также икон, крестов и Библию, остальные 30% — не признают лишь внешнюю обрядность церкви. Признают они псалмы и заповеди, что многие также указали.

Таблица 2.

Образец анкеты для опроса духовоборов

Населённый пункт _____
1) Пол _____
2) Возраст _____
3) Семейное положение а) холост/не замужем б) женат/замужем в) вдовец/вдова
4) Оформлены ли Ваши отношения в органах ЗАГС? а) да б) нет
5) Потомки: сколько детей _____ внуков _____ правнуков _____
6) Где они живут? (города/страны)
7) Отношение к браку: а) признаю брак, зарегистрированный в органах ЗАГСа б) признаю брак, заключенный в церкви в) не признаю брак как социальный институт
8) Как Вы относитесь к межнациональным бракам духовоборцев? а) положительно б) нейтрально в) отрицательно
9) Отношение к церкви: а) не признаю церковь, иконы и кресты, а также Библию б) не признаю лишь внешнюю обрядность церкви в) не признаю Русскую православную церковь
10) Образование: а) среднее (указать, сколько классов закончили) _____ б) высшее
11) Вид деятельности (в какой отрасли заняты): а) сельское хозяйство б) промышленность в) сфера услуг г) пенсионер д) безработный
12) Владение языками а) русский б) грузинский в) армянский г) другой (указать какой)
13) Кем Вы себя считаете по нации?

Исходя из того, что духоборы были пацифистами, из-за чего очень сильно страдали, мужчинам был задан вопрос о том, как они относятся к военной службе. Оказалось, что 6 из 7 относятся к ней положительно, и лишь 1 — отрицательно. Трое из них служили в армии. Ранее (до 2008 г.) около 50 духоборов служили в русской военной базе в Ахалкалаки. Своё общество закрытым не считают. За политикой и жизнью общества все следят, традиции своих предков чтят и дорожат ими.

Примечательно, что из всех опрошенных никто не изъявил желания уехать из Грузии или вернуться в Россию. Некоторые ответили, что при возможности только съездили бы проведать родных.

Вся история духоборчества — это утопичная цель создания ряда религиозных коммун (после каждого переселения они создавали на новом месте поселения, которые в советское время называли религиозными коммунами), каждая из которых распадалась, а затем вновь образовывалась. Это история повторяющихся иллюзий и надежд, которые до сих хранятся в умах и душах духоборов. Несмотря на это духоборы сохраняют своё учение уже в течение 250 лет.

В настоящее время существование духоборской общины в Грузии осталось под угрозой исчезновения, однако представители описываемого субэтноса продолжают хранить традиции предков и верность своим идеалам.

МОЛОКАНЕ КАК ОСОБАЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА РУССКИХ

Ещё одна группа духовных христиан — молокане — имеют много общего с духоборами. Они также не признают церкви, икон и крестов, почитание святых, молокане также преследовались со стороны властей и ссылались в Закавказье, на север Армении (также высокогорную область).

Но, в отличие от духоборов, они признают Библию, которая у них ассоциируется с образом духовного молока [6].

Впервые термин «молокане» был использован в конце XVIII в. в отношении людей, отвергших православный культ. Происхождение наименования «молокане» имеет несколько версий. Согласно одной из них, молокане пили молоко в постные дни, когда приём «скромной» пищи запрещён православными канонами, за что их и прозвали молоканами.

Другие связывают название «молокане» с рекой Молочной в Мелитопольском уезде, куда также ссылали молокан.

Молокане являются своего рода продолжением духоборов, но только в менее ортодоксальной форме. Как отдельное религиозное движение молокане выделились в 60–70-х гг. XVIII в. [6].

Молоканство стало распространяться намного быстрее духоборства, и уже к концу XIX в. число молокан в России превышало 500 тыс. чел.

В Армении в настоящее время существует около 10 молоканских сёл: Фиолетово, Лермонтово, Пушкино, Михайловка, Саратовка, Ташир (бывшее Калинино) и другие. Однако почти все эти поселения опустели, и в них остались

ДУХОВНЫЕ ХРИСТИАНЕ ЗАКАВКАЗЬЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУБЭТНОСОВ

лишь старые молоканские дома — напоминания о некогда процветающих сёлах в горах на севере Армении.

К концу XX в. численность молокан в Армении превышала 50 тыс. чел., и это было крупнейшей молоканской общиной в мире (табл. 3). Последние официальные данные датируются 2011 г., когда в Армении была проведена перепись населения.

Таблица 3.

Численность молокан в Армении, 1820–2011 гг. [7]

Год	1820	1850	1926	1959	1989	2001	2011
Численность, чел.	2,1	11,3	16,2	25,4	21,7	8,6	2,8

Численность молокан сократилась по сравнению с 1959 г. примерно в пять раз, составляя в настоящее время менее трёх тысяч человек. Большая часть их проживает в Ереване (ок. 60%).

В главном молоканском селе Фиолетово осталось лишь около 600 молокан, примерно столько же в Лермонтово. В Таширском районе (где ранее проживало 12,5 тыс человек) осталось 400 чел., в Красносельске (где ранее проживало 3 тыс. чел.) ныне осталось лишь 50 [8].

В Армении духовные христиане практически не подверглись культурному влиянию местного населения.

У молокан в Армении не возникает проблем с местными жителями, что является главной причиной того, почему их община находится не в таком критическом состоянии, как духоборская, чьи поселения находятся в глубоком упадке и на грани исчезновения.

Молоканская община живет чрезвычайно обособленно: они мало общаются с внешним миром и не заключают межнациональных браков. Благодаря этому фактору молокане в Армении не смешались с местным населением и полностью сохранили этнический славянский тип (светлоглазые и светловолосые) и русский язык, правда, очень своеобразный.

Молокане живут в Армении уже 170 лет, им удалось в новых условиях построить свою маленькую Россию и жить в ней обособленно, но не одиноко.

На конец XX в. численность молокан оценивалась в 300 тыс. чел. Из них 20 тыс. проживают в США (в основном в Калифорнии), также большие общины имеются в Армении, Австралии и Мексике [8].

Сейчас компактные молоканские общины в Закавказье присутствуют лишь в Армении (в вышеназванных сёлах), в Азербайджане и Грузии они живут дисперсно, а официальная статистика относительно их численности отсутствует. Проведённое автором в августе 2019 г. интервьюирование в крупнейших молоканских сёлах Армении (Фиолетово и Лермонтово) показало, что и Армянская община молокан находится в тяжелом положении: увеличивается эмиграция молодёжи, снижается рождаемость, а своё учение молокане не распространяют, т. е. не ведут миссионерской деятельности. Хотя на данный момент и ещё как минимум в ближайшие два-три поколения существованию молокан в Армении ничего не угрожает, однако из

проведённых наблюдений и социологических опросов можно сделать предположение, что уже к следующему веку молоканская община в Армении исчезнет [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этноконфессиональные группы русских, или субэтноты, — духоборы и молокане — сыграли большую историческую роль в развитии геополитики Южного Кавказа, будучи плацдармом для Российской империи.

Автором статьи предложен термин для обозначения современного состояния данных этноконфессиональных групп — «очаг исчезающей культуры».

Имеется в виду, что они являются последним очагом своей культуры в Закавказье, духоборы в Грузии, а молокане, соответственно, в Армении, где в своё время в отдельных районах эти субэтноты имели определяющее значение.

Духоборы снабжали российскую армию, перевозили почту, владели большим земельным фондом, их породистые лошади славились на весь Кавказ. Молокане же в советское время добились высокой продуктивности сельского хозяйства, находясь при этом в среднегорье и даже высокогорье. Их образ жизни был образцовым во многих аспектах. Трудолюбивые, не прибегающие к насилию, отвергающие лень и пьянство, а также любые вредные привычки, они были оплотом Российской империи на Кавказе, а позже — опорой Советского Союза, которой несмотря на свою атеистическую политику, ценил духоборов и молокан за то, что они смогли создать в таких тяжёлых условиях свои коммуны — коллективные хозяйства — задолго до появления СССР [3].

Таким образом, сейчас в Армении и Грузии остаются последние оплоты некогда богатой и процветающей коммуны, поэтому духоборов Грузии и молокан Армении можно по праву считать очагами исчезающих культур. Стоит подчеркнуть, что этот термин употребим только по отношению к их общинам в Закавказье, так как у этих религиозных групп есть большие представительства в США, Канаде, России, Украине и других странах. Поэтому духоборов и молокан можно назвать локализованными очагами исчезающих культур Закавказья.

Список литературы

1. Карнацевич В. Л. 50 знаменитых сект. Харьков: Фолио, 2004. 510 с.
2. Беженцева А. Н. «Духобория». Русская глубинка в горах Грузии. Тбилиси: изд. Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб», 2007. 36 с.
3. Арзуманян М. В. Ниноцминдский (Богдановский) район Грузии. Тбилиси: изд. «Мтигнобари», 2013. 318 с.
4. Пиракишвили З. И. Духоборы в Грузии. Тбилиси: изд. ЦК КП Грузии, 1970. 149 с.
5. Лом Хедвиг. Духоборы в Грузии: исследование вопроса земельной собственности и межэтнических отношений в районе Ниноцминда. Фленсбург: Европейский центр по делам меньшинств, рабочий доклад № 35, 2006. 36 с.
6. Булгаков С. В. Справочник по ересям, сектам и расколам автора. Молокане. М.: Современник, 1994. 365 с.
7. Самарина О. И. Общины молокан на Кавказе: история, культура, быт, хозяйственная деятельность. Ставрополь, 2004. 124 с.

ДУХОВНЫЕ ХРИСТИАНЕ ЗАКАВКАЗЬЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУБЭТНОСОВ

8. Семёнов И. Я. Этническая группа духовных русских христиан (молокан) в Армении. Ереван: Гинд, 2001. 124 с.
9. Мгдесян В.М., Кучер М.О. Молокане Армении как очаг исчезающей культуры. / Отв. ред. Н. В. Яковенко. Воронеж: материалы международной научно-практической конференции. изд. Воронежского государственного педагогического университета, 2019. С. 630–634

**SPIRITUAL CHRISTIANS OF TRANSCAUCASIA: PROBLEMS AND
PROSPECTS OF SUB-ETHNOS DEVELOPMENT**

Mgdesyan V. M.

*Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
E-mail: mvm95-66@rambler.ru*

In this article the author considers the ethno-confessional groups of the Russian Dukhobors and Molocans, united under the term ‘spiritual Christians’, characterized by the history of their occurrence and further development, current condition of these studies. There are mentioned the sociological survey results that are conducted among the contemporary representatives of the given confession. The author proposes a term to denote these ethno-confessional groups — ‘The center of disappearing culture’.

This work is an attempt to study and preserve the Dukhobors of Georgia and Molocans of Armenia. These are small religious groups of Transcaucasia, they don’t use the Bible, icons and crosses. They rejected Russian Orthodox church and recognized psalms, hymns and beliefs.

Russian ethnographer Lev Gumilyov singled out subethnic groups within a large ethnos. The presence of this determines the sustainability of the development of the entire ethnic group. The presence of this determines the sustainability of development of the whole ethnos. Subethnos is distinguished by the features of language, culture, religion. The spiritual Christians in the Russian Empire appeared at the end of the 17th century. They rejected the church and all its attributes. They created compact communities in which they proclaimed the idea of freedom and equality.

The religious movement of the Dukhobors arose in the Yekaterinoslav and Tambov provinces. The name ‘Dukhobor’ means a fighter with the spirit. Russian government reacted negatively to the new religious cult, sent them to the Azov lowland and later in the Transcaucasia. About 20 thousand Dukhobors were evicted to the Javakheti Highlands of Georgia. This region is called ‘Dukhoboria’.

At the moment there are about 100 thousand Doukhobors in the world, but the author calls them ‘disappearing culture’, because they live outside the historical lands and their community in Georgia is endangered. Less than thousand Dukhobors remain in Georgia now.

The author interviewed 30 people in the ‘Capital of Duhobria’, the Gorelovka village. They are living in the Ninotsminda municipality of the Republic of Georgia. The average age of the respondents is 47 years, women predominate in the sex structure (60%). The respondents have large families (3-4 children each), but young people move to study or work in the cities. More than 40 percent of respondents have higher education, many of

them work in Gorelovka secondary school. The main area of employment of the Dukhobors is agriculture, which is hampered by highlands.

The conversation was conducted in Russian, the Dukhobors communicate in a dialect of a 'balachka' like their ancestors from the Azov lowland. The main question for the Dukhobors was the question of religion and attitude towards the church. All respondents answered that they didn't recognize the church. One of them said: the church is by itself, we are by ourselves.

Dukhobors survived many exiles, relocations, conflicts, but they have maintained their creed for 250 years.

Dukhobors have large communities in the USA and Canada, they are also living in Russia, Ukraine, Georgia and other countries.

The Molokans is another group of spiritual Christians. They are a continuation of the ideas of the Dukhobors, but in a simpler form. Unlike the Dukhobors they recognize the Bible and consider it 'spiritual milk'.

Molokans stood out from the Dukhobors at the end of the 18th century all in the same Azov lowland near the Molochnaya (Milky) river. They also eat milk during fasting days. Because the Molokans were less religious and orthodox than the Dukhobors, their movement spread faster. By the end of the 19th century, the number of Molokans of the world exceeded 500 thousand people (5 times more than the Dukhobors).

Unlike the Dukhobors, the Molokans settled in Armenia, where they turned out to be largely of their own free will. They escaped persecution by local residents, and the government no longer paid close attention to them.

Thus, the Molokans founded more than 10 villages in Armenia, in the north of the country. The largest settlements are the villages Fioletovo (more than 600 Molokans) and Lermontovo (about 600 Molokans).

But the Molokan community in Armenia also declined over time. At the end of the 20th century there were about 50 thousand Molokans in Armenia; in 2011 there were already less than 3 thousand.

Their community lives separately and doesn't mix with the local population, they have preserved the Slavic ethnic type and the Russian language. The number of Molokans in the world is estimated at 300 thousand people. They live in the USA (the largest community, over 20 thousand people located in California), Mexico, Armenia, Australia and other countries. The Molokan community in Armenia, like the Dukhobor community in Georgia, is in a difficult situation.

The young people are emigrating, fertility is declining and religious teaching is not spreading (they don't carry out missionary activity).

So Dukhobors and Molokans played a large role in the geopolitics of the southern Caucasus, they supplied the Russian army, defended the southern borders of the country. The resettlement of these groups pursued precisely these goals, and religion was just an excuse. However, in recent decades their communities fell into decay and they are the last representatives of their culture in the Caucasus.

Keywords: Dukhobors (doukhobors), Molokans, subethnos, language, culture.

References

1. Karnacevich V. L. 50 znamenityh sekt. Har'kov: Folio, 2004. 510 p.
2. Bezhenceva A. N. "Duhoborija". Russkaja glubinka v gorah Gruzii. Tbilisi: izd. Mezhdunarodnyj kul'turno-prosvetitel'skij Sojuz "Russkij klub", 2007. 36 p.
3. Arzumanjan M. V. Ninocmindsij (Bogdanovskij) rajon Gruzii. Tbilisi: izd. «Mtignobari», 2013. 318 p.
4. Porakishvili Z. I. Duhobory v Gruzii. Tbilisi: izd. CK KP Gruzii, 1970. 149 p.
5. Lom Hedvig. Duhobory v Gruzii: issledovanie voprosa zemel'noj sobstvennosti i mezhetnicheskikh odnoszenij v rajone Ninocminda. Flensburg: Evropejskij centr po delam men'shinstv, rabochij doklad no. 35, 2006. 36 p.
6. Bulgakov S. V. Spravochnik po eresjam, sektam i raskolam avtora. Molokane. Moscow: Sovremennik, 1994. 365 p.
7. Samarina O. I. Obshhiny molokan na Kavkaze: istorija, kul'tura, byt, hozjajstvennaja dejatel'nost'. Stavropol', 2004. 124 p.
8. Semjonov I. Ja. Jetnicheskaja gruppa duhovnyh russkikh hristian (molokan) v Armenii. Erevan: Gind, 2001. 124 p.
9. Mgdesyan V. M., Kucher M. O. Molokane Armenii kak ochag ischezajushhej kul'tury., (ed.) N. V. Jakovenko., Voronezh: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. izd. Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta, 2019. pp. 630–634

Поступила в редакцию 08.11.2020.